

УДК 343.9(Герм)

О.Д. КАЛАШНИКОВ,
кандидат юридических наук, старший преподаватель

Нижегородская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГЕРМАНИИ

В статье проводится анализ мер, направленных на предупреждение организованной преступности, на примере законодательства Германии. Рассматриваются изменения, новшества, введенные в УК и УПК Германии.

В системе мер, направленных на предупреждение организованной преступности в Германии, ключевое значение имеют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства [1].

Законодательство Германии, и в частности УК, многие послевоенные годы, кроме групповой формы преступных действий, не имело иных квалифицирующих признаков ответственности за совершенные организованные преступления [2].

Однако эволюция организованной преступности и повышение ее общественной опасности вынудили законодательную власть принять ряд законов, направленных на борьбу с ней. К ним в первую очередь относятся: законы "О борьбе с терроризмом", "Об обороте наркотических средств", "О борьбе с незаконной торговлей наркотическими средствами и другими формами проявления организованной преступности", "О выявлении прибылей от тяжких преступлений", который обычно именуют законом "О борьбе с отмыванием денег", "О главном свидетеле", "О борьбе с преступностью" [3].

В соответствии с этими актами в УК Германии были включены нормы, которые расширили, дифференцировали и усилили ответственность за совершение преступлений, связанных с проявлением организованной преступности.

Так, в УК Германии был введен § 129, раскрывающий понятие преступного объединения,

и § 129 (а), предусматривающий ответственность за создание террористических сообществ и участие в них.

В УК Германии также введен новый § 261 "Отмывание денег". Согласно ему, отмывание денег, добытых в результате любых крупных и мелких преступлений, совершенных членами преступных организаций, квалифицируется как уголовное преступление [4]. Попытка отмывания денег также является наказуемым преступлением.

В Германии, наряду с § 261 УК, обеспечение законности наличного оборота контролирует закон "О выявлении прибылей от тяжких уголовных преступлений" (закон об отмывании денег) [5; 6, с. 117-126].

Этот закон обращен к субъектам, обеспечивающим законность наличного оборота, к которому относятся кредитные и финансовые институты, страховые компании, игорные дома, федеральная почта и некоторые другие (адвокаты, нотариусы и т.д.).

Закон обязывает учреждения, связанные с оборотом наличных денег, совершать определенные действия, связанные с деятельностью своих клиентов:

а) проводить процедуры фиксации и использования информации о физическом лице (только для уголовного преследования по § 261 УК);

б) сообщать о подозрительных случаях, фактах, которые позволяют предполагать, что фи-

нансовая сделка может быть отмыванием денег в смысле § 261 УК [6, с. 90];

в) проводить внутренние профилактические мероприятия, такие, как проверка надежности сотрудников, регулярное инструктирование их о методах отмывания денег [6, с. 117-125].

На основании вступившего в силу в 1992 году закона "О борьбе с незаконным оборотом наркотиков и другими формами организованной преступности" [7] введены новые положения о выявлении преступных доходов, установлены более тяжкие меры наказания за совершение преступлений в сфере наркобизнеса.

Большое внимание на законодательном уровне уделяется вопросам защиты свидетелей по делам о преступлениях, совершаемых преступными объединениями. Проблема защиты свидетелей по делам указанных категорий решается государством комплексно.

Важнейшим нормативным актом в этой области является закон "О главном свидетеле" [8], который обеспечивает правовую защиту главного свидетеля по трем видам преступлений, чаще всего совершаемых организованными преступными группировками. Закон относит к ним незаконный оборот наркотиков, терроризм и отмывание денег.

В этих случаях при угрозе безопасности свидетелей закон разрешает не разглашать в судебном заседании полных биографических сведений и места жительства; разрешает проведение допроса свидетелей в закрытом судебном заседании или в иных условиях, обеспечивающих их безопасность.

Основанием для применения указанных мер безопасности является добровольное согласие свидетелей.

§ 163 УПК в целях защиты жизни и неприкосновенности личности в определенных случаях предоставляет право не указывать в полицейских протоколах допроса свидетелей не только сведения об их профессии и возрасте, но даже их фамилию и имя [9].

Не требуется сообщений об адресной информации также и от служащих полиции, если они выступают в суде в качестве свидетелей [10, с. 2-3].

Помимо изменений, внесенных в УК, ряд новшеств, введенных в УПК Германии, также повышает возможность успешно осуществлять расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, различными правовыми методами и средствами. К таковым относятся:

а) положения статьи 98-а, 98-с УПК, регламентирующие порядок использования компьютерной информации для розыска и задержания участников организованных преступных формирований по определенным контрольным признакам (приметы, следы, изъятые с осмотра мест совершения преступлений, и т.д.);

б) положения статьи 100 УПК, регламентирующие порядок применения технических средств. Так, без ведома подозреваемого лица могут изготавливаться фотографии и производиться видеозапись, если расследование обстоятельств дела или определение места пребывания преступника другим способом будет менее успешным или более трудным; если данная мера направлена не на обвиняемых, разрешается применять обычные технические средства наблюдения (прослушивание конфиденциальных разговоров с помощью технических средств вне жилищ и др.).

Выдача распоряжения о прослушивании разговоров лиц, не являющихся обвиняемыми, допускается лишь в случае, если определенные факты дают основание предполагать, что эти лица связаны с преступником;

в) в соответствии со статьей 136-е УПК Германии при наличии достаточных данных о совершенном тяжком преступлении (преступлении значительной важности) разрешается проведение полицейского наблюдения как за обвиняемым, так и за лицами, которые могут являться носителями значимой информации.

Анализ юридической литературы показывает, что в Германии, наряду с совершенствованием действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, принятием соответствующих законов, направленных на борьбу с организованной преступностью, активно расширяется использование специальных сил и средств, находящихся в распоряжении полиции,

разрабатываются новые возможности по их наиболее эффективному использованию с учетом требований современной криминальной ситуации в государстве [11].

Для разоблачения организованной преступности в законодательстве Германии предусмотрено использование информаторов. Информаторы могут использоваться для расследования преступлений в тех случаях, когда имеются достаточные фактические основания полагать, что преступление в области незаконного оборота наркотиков и оружия, подделки денежных знаков или ценных бумаг, нарушения безопасности государства совершено организованной группой.

Согласно § 68 УПК существует возможность открыто представлять информатора в качестве свидетеля, причем суд может запретить оглашать сведения о его личности, если существует опасность, угрожающая жизни и здоровью свидетеля или связанных с ним лиц [10, с. 3].

Особое внимание в предупреждении организованной преступности в Германии уделяется прослушиванию телефонных разговоров.

По мнению сотрудников правоохранительных органов Германии, контроль за прослушиванием телефонных разговоров представляет убедительные доказательства связей между членами преступных организаций и их боссами [12, с. 58].

Закон о борьбе с преступностью, вступивший в силу 1 декабря 1994 года, устанавливает возможность прослушивания международных телефонных переговоров. Осуществление контроля за телефонными разговорами правомерно при наличии достоверных фактов об участии лица в преступлениях, совершенных в составе организованной преступной группы.

УПК Германии относит к таким преступлениям подделку денежных знаков или ценных бумаг, преступления, связанные с нарушением закона о хранении оружия или закона о наркотических веществах, и др.

Только при наличии обоснованных доказательств участия в противоправном деянии раз-

решается использовать прослушивающие устройства в отношении юристов, врачей во время их встреч с клиентами [13, с. 6].

Постановление о прослушивании телефонных разговоров может вынести только судья.

Данные, полученные в результате контроля за телефонными разговорами, могут использоваться также в отношении третьего лица, которое не входит в круг контролируемых объектов и в отношении которого не ведется расследование [13, с. 7].

Для активизации борьбы с организованной преступностью в Германии созданы "специализированные оперативные группы", деятельность которых направлена на борьбу с терроризмом и особо опасной преступностью. Активизировалось сотрудничество с другими странами, направленное на предупреждение организованной преступности, созданы международные практические органы, координирующие и организующие борьбу с проявлениями организованной преступности, в работе которых принимает участие Германия [12, с. 87].

Важное значение в Германии уделяется техническому перевооружению личного состава полиции, повышению ее материального обеспечения для того, чтобы предотвратить "перекачку мозгов" из полиции в криминальные структуры, что, несомненно, дает положительные результаты в борьбе с преступностью и ее организованными формами [14].

Таким образом, из анализа мер, направленных на предупреждение организованной преступности в Германии, видно, что основное внимание среди них уделяется законодательству как правовой основе борьбы с организованной преступностью, что позволило германской полиции добиться достаточно высоких успехов в решении этой проблемы за сравнительно короткий срок.

Меры, направленные на предупреждение организованной преступности в Германии, существенно обогащают европейскую правовую теорию и практику борьбы с организованной преступностью.

Список литературы

1. Зибер У. Организованная преступность Японии и Германии. – М., 2006. – С. 15.
2. Юридические средства и законодательные меры, направленные на борьбу с организованной преступностью в Польше. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. № 3; сост.: Миллер Л.Ю., Дмитриенко С.А. – М., 1998. – С. 5-7.
3. Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии. – М., 1996. – С. 31.
4. Wardlaw G. Political Terrorism. Cambridge, 1982. – Р. 124.
5. Vgl. BGBl., 1993., Teil L., S. 1770 ff. Закон "О выявлении прибылей от тяжких уголовных преступлений" от 25 октября 1993 г. Федеральный вестник законов I. – С. 1770.
6. Кернер Х.Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике; пер. с нем. Т. Родионовой, Д. Войновой. – М., 1996.
7. Vgl. BGBl. 1992., Teil L., S. 1302 ff.
8. Dokumentation der Fachtagung des Arbeitskreises "Polizei" der CSU am 2. Juli 1988. S. 5.
9. Rjland Finktl. Detsches Polizeiblatt. – 1995. – № 4. – С. 19-21.
10. ФРГ. О защите свидетелей в уголовном процессе. Экспресс-информация. Зарубежный опыт. Вып. № 8; сост. Прокофьев А.В. – М., 1995.
11. Schulz H. Die bekämpfung der Rausch giftkriminalität: Hand L. Fur die Praxis. – Heidelberg: Kriminalistik., 1987. – XV, 272S. – Kriminalistik. – wiss. u. Praxis; Bd 21). – Billiogr.: S. 690-697.
12. Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии. – М., 1996.
13. Состояние и меры борьбы с организованной преступностью. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. № 1; сост. Дмитриенко С.А. – М., 1999.
14. Майдыков А.Ф. Опыт деятельности полиции зарубежных стран в борьбе с организованной преступностью / / Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью. Часть 4. – М., 1994. – С. 36.

В редакцию материал поступил 31.07.07.